

Сюй Ю Жун - это имя было известно всем в мире, но ни у кого не было таких же бурных эмоций, как у Чэнь Чан Шэна, когда он услышал это имя.

В прошлом, в старом храме в Деревне Си Нин, впервые увидев имя в брачном контракте, его возраст все еще был мал и он не понимал многих вещей, но он знал, что значило быть застенчивым, и, естественно, у него было много мыслей о своем будущем с ней. Девушка, с таким именем, как она выглядела? Были ли у нее длинные пряди волос и доброе, нежное сердце?

Позже, в силу обстоятельств судьбы, он перестал думать о помолвке, и это имя медленно уплывало из его памяти, пока он не прибыл в столицу и испытал много вещей. Это имя принесло ему так много насмешек и трудностей, из-за чего ему было неприятно. В таверне это начало бесить его. В заброшенном саду, или даже в самый ответственный момент во Дворце Вэй Ян, это имя продолжало появляться перед ним.

Он отчетливо понимал, хотя в своем письме она признала их помолвку, всё не было так просто, и была другая сторона ее ситуации, возможно его статус ее жениха был только предлогом, но она помогла ему с этим, потому что это имя уже не было таким неприятным, но он до сих пор не мог заставить себя чувствовать какие-либо намеки симпатии к ней.

Опыт насмешек и издевательств, который он испытал этим утром на божественном проспекте, тоже был из-за этого имени, и он больше не мог избежать вторжения этого имени в его жизнь и давления, которое оно приносило.

Должен ли он на самом деле чувствовать благодарность к ней? Нет, его основной заботой сейчас было Великое Испытание. В этом бою за изменение своей судьбы, если он сможет превзойти ее и освободиться от влияния этого имени, ему будет достаточно и этого, хотя возможность этого события в глазах других была почти не существующей.

Ло Ло уже приближалась к ней, насколько большим был разрыв между Чэнем и его невестой?

Чэнь Чан Шэн отвернулся от Зала Добродетели и повернулся к далекому Югу, размышляя про себя.

Трансляция Зала Речи прекратилась, и внезапное обновление Провозглашения Лазурных Облаков посреди осени подошло к концу, но толпа, собравшаяся на божественном проспекте, не расходилась, и преподаватели не начали говорить студентам вернуться в свои классы.

Чэнь Чан Шэн продолжал стоять на божественном проспекте.

Все в Столице знали, что в Ортодоксальной Академии было всего четыре студента, и что в сегодняшнем обновлении Провозглашения были перечислены трое из них. Ее Величество, Ло Ло, была учеником с самым высоким рангом, поднявшись с девятой позиции до второй.

С точки зрения численности студентов по сравнению с ранжированием их членов или позиционирования занимающих ранг, Ортодоксальная Академия, бесспорно, была самым большим победителем сегодняшнего провозглашения. Ни Небесная Академия, ни Академия Жрецов с Лиги Плюща не могли сравниться. Школы, которые были на вершине в недавние годы, такие как Институт Нань Си или даже Секта Долголетия, не могли бы сравниться с достижением Ортодоксальной Академии.

Все посмотрели в сторону Чэнь Чан Шэна.

Он был первым студентом Ортодоксальной Академии. До его появления академия была не более, чем холодным кладбищем, которое было на грани исчезновения в анналах самой истории из-за отсутствия новых студентов в течение многих лет. Но при его появлении Ортодоксальная Академия вновь предстала перед всеми, и ее преобразование бесшумно началось.

Этот юноша не мог завершить свое Очищение, и потому не мог культивировать, поэтому у него не было права появляться на Провозглашении Лазурных Облаков, но оценки от Совета Божественного Постановления дали ясно понять. Такие вещи, как благоприятные обстоятельства, блестящий педагог, к чему они относились? Текущий блеск Ортодоксальной Академии был связан с ним.

Действительно ли этот юноша был мусором, которым его высмеивали раньше? Как и сказал Гоу Хань Ши этим утром, если он был жабой, то кем были студенты, которые были здесь в настоящее время? Были ли эти люди тунеядцами? Действительно ли ему нужна была поддержка Ее Величества или брачный контракт, чтобы утвердиться в этом мире?

Су Мо Юй сказал, что он на самом деле не был силен, в чем было истинное определение силы?

Танг Тридцать Шесть смотрел на группу из Академии Жрецов, уставившись на студента, который издевался над Ортодоксальной Академией громче всех этим утром, холодно засмеялся и сказал: «Для слепых людей, даже если они вскарабкаются на вершину Мавзолея Книг, они не смогут понять и одного слова в них».

Лицо студента побледнело.

«Это то, что мы называем пословицей», - Танг Тридцать Шесть посмотрел на толпу и продолжил с безвыразительным лицом. Было очевидно, что он имел в виду. С начала Фестиваля Плюща, многие люди издевались над Чэнь Чан Шэном, что он был жабой, которая хотела пообедать Фениксом. Это упоминали сегодня утром и шутили, что это скоро станет пословицей.

На божественном проспекте была тишина.

В этот момент Чэнь Чан Шэн вновь заговорил.

«Ты говорил о том, что значит иметь истинную силу...»

Говоря это, он посмотрел в сторону Су Мо Юй. У студентов Академии Дворца Ли было резкое изменение в выражении, думая, что он был намерен следовать Тангу Тридцать Шесть и издеваться над Су Мо Юй.

Вопреки их ожиданиям, однако, он сказал: «Твои слова заслуживают внимания. Я могу быть в состоянии помочь моим спутникам стать сильнее, но не хочу быть обузой, потому мне надо самому стать сильным. Я надеюсь, что смогу стать сильнее ко времени Великого Испытания, и тогда мы встретимся».

Сказав эти слова, он показал жестом официальное прощание и повернулся, направляясь к божественному проспекту.

Су Мо Юй взглянул на его исчезающую фигуру, и намеки на уважение появились на его лице, он вернул жест прощания и сказал: «Встретимся на Великом Испытании».

Увидев тишину, окружающую обе стороны божественного проспекта, Танг Тридцать Шесть почувствовал бодрящее чувство ликования. Он громко рассмеялся и сказал: «Будет непросто встретиться на Великом Испытании, в конце концов, его цель состоит в том, чтобы...»

Чэнь Чан Шэн даже не повернул голову, и просто сказал: «Сюань Юань По, останови его».

По мнению Сюань Юань По, Чэнь Чан Шэн на данный момент был одноклассником, учителем и благодетелем, который спас его жизнь, не говоря уже, что он был учителем его учителя с точки зрения Ее Величества. Услышав эти слова, у него не было никаких колебаний в том, чтобы протянуть свои руки веером и сжать все лицо Танга Тридцать Шесть, прежде чем поднять его и унести его на плечах.

«Мм...мм...мм...»

С навыками Танга Тридцать Шесть, он легко победил бы Сюань Юань По, но не мог заставить себя поднять на него руку. Будучи схваченным Сюань Юань По, он тут же замолчал и мог лишь издавать небольшие звуки сопротивления. То, что он был не в состоянии объявить слова, в которые вложил столько энергии, немного угнетало его.

Сюань Юань По, с другой стороны, ни в коей степени не чувствовал неудобства, а был довольно счастливым. Перечисление в Провозглашении Лазурных Облаков сделало его неудержимо ликующим, но он не знал, как выразить себя. С чувствами ликования и бодрости в избытке он не знал, как контролировать себя, и начал бежать быстрее и быстрее, неся Танга Тридцать Шесть и иногда хлопая его по спине. Они очень быстро приблизились к главным воротам Дворца Ли.

Чэнь Чан Шэн засмеялся и последовал за ними. Цзинь Юй Лу тоже последовал, смеясь.

Под мягким теплом, будучи окруженными знаками Осени, в тихом Дворце Ли три юноши убежали под заходящим солнцем с случайными вспышками среди них.

Эта сцена, произошедшая среди глаз собравшихся тут, оставалась темой разговора на много лет вперед.

Но никто не заметил, что с вершины этих нескончаемых ступенек, которые были сродни длинному пути культивации, на одном из самых высоких пиков Зала Добродетели, Ло Ло наблюдала за ними, и вместе с вечерним туманом появилась блестящая улыбка.

С уходом молодых людей из Ортодоксальной Академии, толпа, собравшаяся на божественном проспекте, начала расходиться. За исключением звуков шагов мало что было слышно, все еще переживали шок или раздумывали, и потому отсутствовал даже звук обсуждений.

Те, кто были шокированы достижениями Ортодоксальной Академии на Провозглашении Лазурных Облаков, в основном были студентами, а те, кто раздумывал, были в основном преподавателями и священнослужителями Дворца Ли. Как взрослые, они были более задумчивыми, чем молодое поколение, и потому, у них было больше вопросов, особенно услышав основания за оценками Совета Божественного Постановления, которые они пытались понять в полном объеме.

Они не ставили под сомнение их действительность, но они находили оценку Старейшины Тянь Цзи трех перечисленных студентов Ортодоксальной Академии странной.

Взять Сюань Юань По например, который попал в провозглашение, не сражаясь, и причиной

были ожидания его будущего. Это неизбежно могло поднять спекуляции, но как казалось, совет не заботился об этом. Еще один пример, это причина того, почему Танг Тридцать Шесть и Ее Величество, Ло Ло, изменили позиции в провозглашении. Это выглядело так, как совет целенаправленно использовал оценки, чтобы подчеркнуть роль и важность Чэнь Чан Шэна.

Некоторые из размышляющих начали думать о еще более немислимых возможностях.

Внезапное обновление Провозглашения Лазурных Облаков было из-за потрясающего улучшения Ее Высочества, Ло Ло, но в то же время совет хотел сообщить всему континенту о существовании Чэнь Чан Шэна?

Если это было правдой, то какая причина была за этим?

В этот момент толпа почти разошлась, но вдруг послышался древне звучащий голос в лесу.

«Хотите знать, что Танг Танг собирался сказать? Он хотел сказать вам, что...»

Но услышав эти слова, люди, которые уходили, немедленно прекратили свои шаги.

Древне звучащий голос продолжил: «Цель Чэнь Чан Шэна - стать человеком, который займет первое место среди Первого Баннера на Великом Испытании».

Леса всколыхнулись шумом.

Чэнь Чан Шэн хотел занять первое место в Великом Испытании?

Толпа повернулась к источнику голоса в ошеломляющем ступоре.

Архиепископ Департамента Образования, Его Высокопреосвященство, Мэй Ли Ша, при поддержке министра Синь, вышел из леса.

Этот пожилой человек, который прожил несказанное число лет, уже имел искривленную спину. Лицо, полное возрастных пятен и морщин, частично прикрытое, но это не скрывало радости и удовлетворения в его глазах.

Эти радость и удовлетворение, очевидно, были за Чэнь Чан Шэна.

Все наспех показали свое уважение в формальном приветствии, заботясь о том, чтобы не сделать ничего, что будет принято, как оскорбление, но их лица все еще показывали шок и неверие от того, что сказал архиепископ.

Хотя достижения Ортодоксальной Академии этого дня имели отношение к Чэнь Чан Шэну, как и сказал Су Мо Юй, и сам Чэнь Чан Шэн признал это, Великое Испытание было тем событием, где он должен был принять участие сам. Чэнь Чан Шэну еще предстояло завершить Очищение, как он мог столкнуться с Великим Испытанием, которое было неизбежно? Независимо от того, как смотреть на это, даже попадание в Три Ранга было невозможным, не говоря уже о первом месте на Первом Баннере.

У Жреца Хо было невыразительное лицо, но в его глазах появился лоскуток трепета. Несколько священнослужителей при обмене со взглядами с инструкторами могли видеть шок, который они чувствовали.

Их вопросы с более раннего времени, казалось, скоро получают ответы. Это было намерение, и некоторые стороны считали, что показ на Фестивале Плюща и давление на Чэнь Чан Шэна его

помолвки с Сюй Ю Жун были недостаточными. Какие-то движения подземных потоков Столицы были готовы прорваться через землю.

Но, что было причиной за всем этим?

Архиепископ посмотрел на толпу и сказал: «Нет никакой причины, и не нужна причина. Так как он уже заявлял, что займет первое место на первом баннере Великого Испытания, то я буду верить в его способность сделать это».

Люди, окружающие божественный проспект, не смели поднимать свое тело.

Жрец Хо и другие священнослужители уже пали ниц.

Независимо от того, верили они или нет, слова Архиепископа были тем, что они могли только признать.

Перед Архиепископом никто не смел оспаривать или сомневаться.

Но это заявление, объявленное Архиепископом вместо Ортодоксальной Академии и Чэнь Чан Шэна, быстро распространится по всему Дворцу Ли, всей Столице и всему континенту. После того, как это произошло, многие будут презирать его, насмехаться и гневаться, и вся вина падет на Ортодоксальную Академию и Чэнь Чан Шэна.

Но вопрос все еще оставался.

В чем было намерение этого заявления?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/39164>